Егор Прокофьев

Расставить все точки над «и»...

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Егор Прокофьев

Расставить все точки над «и»

«Автор»
2026

Прокофьев Е.

Расставить все точки над «и» / Е. Прокофьев — «Автор», 2026

Продолжение сюжета книги «Ванечка или клоповка по-сахалински» — в жанре семейной хроники или «расследование ведут дилетанты». Спустя два года, Анна, встретившая на Сахалине Ивана, начинает подозревать, что их расставание было выгодно третьей стороне — любовь здесь не играла никакой роли. И девушка, с подачи своей матери, всерьез собирается заняться расследованием. Не для того, чтобы вернуть Ваню, как раз этого делать она не собирается, а для того, чтобы поставить все точки над «и». А Ванечка начинает понимать, кто есть кто в его окружении.

© Прокофьев Е., 2026
© Автор, 2026

Егор Прокофьев
Расставить все точки над «и»

Глава 1

(Все персонажи и события произведения вымышленные, все совпадения с реальностью случайны)

Пролог

Возвращаясь с Сахалина, Анна всю дорогу пыталась привести себя в чувство и вернуть душевное равновесие. Еще в самолете, глядя в иллюминатор и любуясь проплывающими внизу редкими облаками, она разложила все по полочкам и пришла к выводу, что «бывшая-настоящая» Ивана два года назад вела нечестную игру, притворившись «жертвой Нарцисса» при встрече и вызвав сочувствие Анны, увидевшей, по своей наивности, в ней союзницу. Тогда Анна слишком разоткровенничалась, не предполагая, как можно будет использовать этот разговор, и не задумываясь о том, как Женя позже преподнесет его Ванечке.

Прав в данном случае оказался Скорпион её матери, её внутренний голос, сказавший сразу после сторис Жени о расставании с Иваном: «Какая умная девочка. Ни одного лишнего слова. Ни одного оскорбления. Ни одной эмоции напоказ. Всё с расчётом на скорое воссоединение». Что в результате и произошло.

Но это только то, что было на поверхности айсберга… А сколько подводных камней и течений противостояли Анне в этой истории, ей ещё предстояло выяснить. Ведь если принять всерьёз слова Ивана по поводу психологического внушения, то картина событий несколько менялась. А если к тому же предположить, что, будучи медицинским работником, Женя могла давать ему какие-то психотропные препараты, подавляющие волю, чтобы удержать в семье, то дело начинало попахивать криминалом… И Анна всерьёз собиралась заняться расследованием. Не для того, чтобы вернуть Ваню — как раз этого делать она не собиралась, так как всё это не отменяло его звания: «еблан» и «долбоеб», а для того, чтобы поставить все точки над «и», найти и наказать виновных в том, что её сын — её маленький рыжий Тигрёнок — растёт, не зная отца.

Начать она собиралась с поисков психолога или психотерапевта, которого посещал Иван.

Глава 1.1

Но сейчас ей было не до этого.

Открыв металлическую калитку с надписью: «Осторожно, на территории собака без привязи», Анна ступила на тщательно расчищенную от снега дорожку, подумав: «Отец постарался перед моим приездом или мама?! Пока у них ещё хватает на это сил, тем более что середина февраля в этом году выдалась солнечная и малоснежная», — и посмотрела направо.

На крыльце дома Аню встречала мама и её такой взрослый сын, самостоятельно стоявший на своих крепеньких ножках и державший (или, скорее, державшийся) за ошейник огромного кавказского волкодава, позволявшего ему единственному вытворять с собой всё, что угодно.

— Здравствуй, мамуль!

Она обняла и поцеловала мать, тут же наклонившись к ребёнку, поднявшему на неё огромные голубые глаза:

— Здравствуй, мой любимый Тигрёнок, — подхватив Ванечку на руки, она закружила и зацеловала его, — как же я рада тебя видеть, малыш!

Волкодав заворчал и прижался к её ноге, ему тоже хотелось получить свою порцию ласки. Пять с лишним лет назад его привезли из Дагестана трёхмесячным щенком, похожим на львёнка-альбиноса. Таким его делали круглые купированные ушки и абсолютно белая шерсть. Со временем окрас стал отдавать в рыжину, а на белых лапах — на самых пальчиках — появились трогательные круглые пятнышки серо-рыжего цвета. У Анны эти пятнышки ассоциировались почему-то с брюшком нерпы и вызывали каждый раз чувство умиления. Они были настолько светлые, что рассмотреть их можно было, только взяв пса за лапу. На что редко кто отваживался.

Анна потрепала его по загривку и чмокнула в кончик мокрого чёрного носа. Но он не отходил. Тогда пришлось опустить ребёнка на пол и сделать собаке «массаж»: захватив двумя руками шкуру на спине, потрепать её, как бельё в проруби, и пройтись таким образом по всему телу пса, засопевшего от удовольствия.

— Всё, хватит нежностей. Мыть руки и за стол. Отец там уже заждался, — скомандовала Мария Александровна.

Дочь крепко обняла отца и посмотрела ему в глаза. Увидев навернувшиеся слёзы, на мгновение прижалась к его груди, подумав: «Стареет папа. Сентиментальным становится», — но ничего не сказала.

Пообедав и обменявшись новостями, Анна пошла укладывать спать своё сокровище, сказав матери, что потом нужно будет поговорить.

— Ну что, Иван Иваныч, снимай штаны на ночь! — рассмеялась она, раздевая сына.

Соскучившийся по маме малыш уснул очень быстро, прижавшись к её груди и крепко ухватившись за большой палец.

Анне в глаза бросилось, как её мать сильно сдала за последние два года. Отросшие корни мелированных волос стали полностью седые. Появились новые морщинки на лице, хотя Мария Александровна старательно ухаживала за собой, не сдаваясь приближающейся старости, и выглядела лет на десять моложе своих сверстниц.

История с Ванечкой здорово подкосила её. Первые полгода слёзы у Марии Александровны непроизвольно появлялись просто от звука его имени. Потом она взяла себя в руки, но её задорный смех до сих пор очень редко слышали в доме. Хорошо, что родившийся Тигрёнок не давал ей теперь скучать и надолго уходить в себя.

— Чей бы бычок не прыгал, а теленочек — наш будет, — вспомнила девушка слова своей матери, раньше нее догадавшейся о ее беременности, но молчавшей до последнего, как партизанка.

Осторожно переложив сына в кроватку и укрыв лёгким одеяльцем, Анна спустилась на кухню, где обычно и происходили все важные разговоры.

— Мамуль, а ведь тогда — два года назад — ты была права.

— По поводу?

— По поводу Ванечки, его странного поведения и психолога.

— Аааа… Значит, вот в чём дело… Видела его? — Мария Александровна испытующе посмотрела на дочь.

— Да. Видела, общалась. Ванечка уже не тот. Его старая версия нравилась мне гораздо больше.

— Ты ему не рассказала?

— Нет. Пока не достоин. Но у Тигрёнка его глаза. Сегодня ещё раз убедилась в этом.

— И что ты собираешься со всем этим делать? — в голосе матери зазвучали деловые нотки. Она просто обожала докапываться до сути вещей, искать, «откуда ноги растут», и обычно оказывалась права в своих выводах и предположениях. А Мария Александровна знала, что в этом Анна очень похожа на неё.

Глава 2

Анна пересказала матери свой разговор с Иваном, обеспокоивший ту гораздо больше, чем она могла предположить. Марии Александровне очень не понравилась покорность парня и готовность продолжать жить там и с той, которая, как она начинала понимать, еще два года назад предприняла решительные шаги, чтобы довести мужчину до состояния «овоща». Эта покорность была совершенно не в характере Ванечки.

— Детка, слава Богу, что он вовремя спохватился, заметив изменения в себе и своем психическом здоровье. Единственное, что мне непонятно, для чего все это было? Не хотела же она продолжить свою жизнь с идиотом? — недоуменно воскликнула мать.

— Мам, мне кажется, что Женя что-то такое делала, чтобы Иван отвернулся от меня и остался в семье, наличие которой он отрицал до последнего дня нашей совместной жизни. Я только не могу понять, почему она не прекратила все это сразу после моего отъезда? Зачем ждала, пока он заметит? И почему он до сих пор живет там? Мне очень не понравилось его состояние покорности и какой-то апатии… Ведь с момента, как он все это заметил, прошло полтора года. Последствия должны были уже нивелироваться. У меня вопросов больше, чем ответов, — недоумевала Анна.

— Детка, а вдруг все это продолжается до сих пор? Только в более мягкой, щадящей форме? — она вопросительно посмотрела на дочь.

— Мамуль, мне страшно становится от твоих выводов. Хочу надеяться, что это не так, что это просто твоя фантазия разыгралась, — закрыла руками лицо Анна, как будто прячась от слов матери.

— Я думаю, что начинать нужно с психолога, к которому он ходил. У тебя в переписке с Ванечкой осталось что-нибудь на эту тему? — Мария Александровна вопросительно посмотрела на Анну.

— Знаешь, мам, я тоже в первую очередь подумала об этом, но не уверена, что мы сможем что-то выяснить — доктора всегда ссылаются на «врачебную тайну».

Скорпион откровенно заржал: «У дураков всегда мысли сходятся!»…

Глава 3

… Что-то всколыхнулось в душе Ивана после встречи и разговора с Анной. Она задела какую-то струну, которая едва слышно, но отозвалась. И там, внутри, приходя на смену апатии и равнодушию, затеплился пока еще маленький огонечек интереса к происходящему вокруг, интереса к жизни.

И он впервые за два года остался ночевать в той квартире, где жил когда-то с ней, со своей Нюточкой. Отключил телефон, задумался… И остался там еще на одну ночь, а потом — еще на одну, и еще на одну…

Есть ему совершенно не хотелось. Зато хотелось пить. И он выдул весь запас минералки из холодильника, а это — ни много и ни мало — два ящика.

Он размышлял, мерил шагами небольшую кухню. Мысли, которые в первый день уединения медленно ворочались в его голове, на третий день стали более четкими. Кроме минеральной воды, стоящей в холодильнике, и нескольких пачек хорошего кофе в зернах, хранящихся в морозилке, из еды в доме больше ничего не было. Он не соврал Анне, сказав, что не таскал сюда никого. Он вообще не помнил, когда и с кем у него был последний секс. А кофе он купил и принес сюда перед самым расставанием с Анютой, зная, что она предпочитает этот напиток по утрам. Получается, что этот кофе хранился у него в морозилке два года?!

Иван подумал о том, что встреча с Нютой возле Ледового оказалась судьбоносной. Ведь он, перестав следить за хоккейной жизнью Острова сразу после ее отъезда, оказался там совершенно случайно. Просто проезжал мимо, бездумно катаясь по городу, увидел большую толпу людей, идущих на матч, и огромную растяжку с составами команд. Его взгляд сразу зацепился за фамилию Анны. Но он не пошел смотреть игру, остался в машине ждать окончания матча и выхода игроков. Уж очень ему захотелось увидеть ее.

Ванечка смотрел на огромные снежинки, падающие на лобовое стекло. Каждая из них была произведением искусства, созданным самой природой, каждая была уникальной и неповторимой, как и его Нюточка.

«Она — не пробник, она — эксклюзив!» — пришли на ум слова ее матери. Да, слишком быстрым и слишком внезапным оказалось расставание с Анной, в котором был виноват только он один…

Глава 4

Проснувшись в очередной раз, Иван почувствовал себя бодрым и отдохнувшим, голова была светлая. Сходив в душ и освежившись, он надел ту же одежду, в которой провалялся здесь четыре дня, и невольно поморщился. Захотелось срочно переодеться, но ещё больше, просто зверски, захотелось есть. И тут он вдруг запереживал о том, что его потеряли дома. И впервые обрадовался этому беспокойству:

- Сука, хоть какая-то живая эмоция!

Включив телефон, он набрал номер жены:

- Привет! Ты меня не потеряла?

- Ваня, где ты? Ты не выходил на связь почти четверо суток… Я уже в розыск собиралась подавать.

- Пиздец! Она волновалась за меня! — с издевкой произнес мужчина.

- Зря! Я прекрасно себя чувствую — выспался, отдохнул. Сейчас заскочу куда-нибудь перекусить и рвану в офис, а вечером заберу дочь из садика и сразу домой.

Ответом ему была оглушительная тишина.

- Женя, почему молчишь?

- Ты как-то странно сегодня разговариваешь, не похоже на себя. Лучше заскочи домой, позавтракай, переоденься, выпей чаю. Помнишь, доктор сказал, что этот чай надо пить постоянно, не пропуская. А ты три дня уже пропустил, сегодня — четвёртый. Во всегда спокойном голосе жены проскочило несколько истеричных нот, нехарактерных для нее.

Иван насторожился, но промолчал. Собрался, сварил крепкий кофе и, налив его в маленькую фарфоровую чашечку с темно-синим узором, когда-то купленную для него Анной, сделал глоток обжигающей ароматной жидкости, при этом поймав себя на мысли, что, не считая маленькой чашки кофе три (или уже четыре?) дня назад за компанию с Нюточкой, он не пил этот напиток целых два года и безумно соскучился по его вкусу.

- А почему же я перешел полностью на чай? — Ванечка начал вспоминать…

Вначале слегка прихватило поджелудочную, и Женя, как медик, посоветовала ограничиться одной чашкой кофе в день, а через пару недель он уже полностью перешел на чай, который ему купила жена по рекомендации доктора-гастроэнтеролога (как она сказала тогда). Потом он начал посещать психолога и психотерапевта, опять же с подачи жены, уверявшей, что занятия с ними помогут снизить его тревожность и невроз. И пошел он на приём к конкретным специалистам, к которым она уже успела его записать.

- А ведь я в это время уже несколько месяцев встречался с Анной, — подумал Иван, — и жил то у нее, то у Влада, то на этой квартире, появляясь в семье только для встреч с дочкой, с Ирочкой. Мы же поссорились и разбежались с Женей еще в мае, за четыре месяца до встречи с Анютой. Почему же я так покорно пошел к этим «специалистам»?

Эта мысль впервые посетила его… Хотя нет… не впервые… Иван схватился за голову:

- Как я мог забыть то, о чем сам рассказывал Анне несколько дней назад? Прошло полтора года с того момента, как я уличил свою жену в том, что она хотела превратить меня в «овощ». И я все забыл за эти полтора года! Но почему я успокоился настолько, что не только остался жить с ней вместе, но и не перестал ей доверять, принимая из ее рук и еду, и питье!? Правильный вывод сделали Анна и ее мать: я — самый настоящий еблан, и меня используют.

Допив кофе одним глотком, Иван выскочил на улицу, сел в машину и рванул на работу. В нем сегодня пробудилась удивительная жажда деятельности. Он вспомнил, что уже почти неделю не разбирал и не подписывал документы. Такое ощущение, что он начинал жизнь с чистого листа.

Его Тревожник никуда не делся, он просто спал в глубинах подсознания, чем-то сильно оглушенный. А теперь встал в стойку, как кобра. Иван не мог вспомнить, ЧТО с пьяных глаз наговорил Анне, и испугался, не начались ли у него уже провалы в памяти.

Забыв позавтракать и переодеться, он вошёл в офис и увидел удивленный взгляд своего бухгалтера — женщины далеко за пятьдесят, весьма миловидной блондинки со следами былой красоты на лице, в строгом брючном костюме и туфлях на шпильке:

- Иван Денисович, Вы сегодня на работе и так рано? — с сарказмом произнесла она.

- А что не так, Вера Васильевна? — удивленно посмотрел он.

- Честно? Ну, в последнее время Вы редко приезжали. Работу совсем забросили. Ещё неделя, и я бы написала заявление «по собственному», так Вы меня разочаровали. Не ожидала от Вас.

- Вера Васильевна, не нужно никаких заявлений. Все будет хорошо. Понимаете, я просто в ахуе! Как будто только проснулся.

Иван был в шоке. Как медведь, который вышел из спячки, вылез из своей берлоги и не может понять — весна там или осень…

Глава 5

А в это время его несостоявшаяся «тещенька» уже приступила к своему расследованию. Ее энергии можно было позавидовать, когда она загоралась какой-либо идеей. Она не смотрела на часы, не считалась со своим временем и не давала передышки тем, от кого хотела получить интересующие ее сведения.

Мария Александровна для начала выбрала с сайтов Южно-Сахалинска не только крупные клиники и государственные медучреждения, но и просто практикующих частным образом врачей: психологов, психотерапевтов, неврологов и невропатологов, пока еще не очень понимая, в чем между ними разница и чем отличается специализация каждого из них. Ну, не просто же названиями?

А разница оказалась огромной…

Как выяснилось, психологи, имея университетское образование, могут давать советы своим клиентам относительно их жизни, личности или поведения. Но, при этом, не имея медицинского образования, не могут вылечить даже самый безобидный невроз.

Поэтому всех психологов она отмела в сторону сразу.

Затем она начала анализировать полученную информацию, просто доверясь своей интуиции, так как надо было хоть с чего-то начинать.

Отбросила всех тех, кто начал практиковать менее двух лет назад.

И еще … Она запомнила из рассказа дочери, что Ванечка говорил о нескольких сеансах гипноза в то время, когда Анна была в Казахстане. А это сужало круг, так как гипнозом владеют только очень опытные профессионалы своего дела. Таких в Южном оказалось всего трое.

Она начала искать упоминания о них в местной прессе в любых контекстах, прочитала отзывы о работе этих специалистов на сайтах клиник, благодарности и негатив, то есть все, что смогла найти в открытом доступе. Но даже после всего этого Мария Александровна не смогла понять, кто же из этих троих был лечащим врачом Ивана.

Тогда она решила пойти «от противного» и попробовать записаться на приём к каждому из них. Точнее, записать на приём к каждому из них своего мужа. Начало разговора у всех девушек-администраторов в клиниках было примерно одинаковым:

- Здравствуйте, я хотела бы записать на консультацию к психотерапевту своего мужа.

- День добрый! Назовите, пожалуйста, его фамилию, имя, отчество и дату рождения.

- А что, разве нельзя прийти на приём анонимно? Дело в том, что мой муж работает на ответственной должности, и ему совершенно не нужны лишние слухи и пересуды за его спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.